

РЕПЕТИЦИЯ БАЛЕТА.

Г. ШАХОВСКАЯ.

ТАНЕЦ В ОПЕРЕТТЕ

Вспоминая о прошлом нашего балета, я думаю, что тревоги, радости, волнения вчерашнего дня живут и сегодня, а значит — в них не только наша история, но и настоящее и отчасти будущее.

Балет театра Оперетты не мог строить свою работу на основе долгой и почтенной традиции: такой традиции не существовало. Больше, того, необходимость балета в опереточном спектакле многим казалась спорной. Речь идет, конечно, не о танце персонажей музыкальной комедии — все признают, что опереточный герой тем и отличается от героя оперы или драмы, что живет он в особом мире, приподнято праздничном, где разговор легко переходит в пение, а пение — в забавную искристую пляску. Но сцены и номера, исполняемые артистами балета, — не вносят ли они разнородия в спектакль, не уводят ли в сторону от темы, не нарушают ли художе-

РЕПЕТИЦИЯ БАЛЕТА. Балетмейстер Г. ШАХОВСКАЯ.

свадебное единство? И если все-таки они нужны, потому что с ними балетра оперетты становится живее, богаче, параднее, а впечатление зрителя — интенсивнее и многообразнее, то какими же свойствами должны обладать хореографические миниатюры, упорно завоевывающие себе место на сцене оперетты? Эти вопросы балет театра решал не в выключенных спорах, а в творческих поисках, связанных с удачами и с ошибками, далекими еще, наверное, от завершения, но уже намеченных путь, который кажется нам верным. Этот путь ведет к театрализации танца.

Артисты балета нашего театра воспринимают свое участие в спектакле не как мастера эстрадных divertissementов, безразличные к главной задаче и внутреннему строю постановки. Нет, они создают образы героев той жизни, о которой рассказывает спектакль. И хотя у них иная, чем у других исполнителей, выразительность — пластическая, мимическая — цель остается неизменной: раскрыть в танце мысли и чувства, ради которых создан спектакль, его атмосферу и стиль. Танец уже не кажется чужеродным пришельцем, он многими путями связан с окружающим — с музыкой спектакля, его

сюжетом, средой, где происходит действие, со слезами и смехом действующих лиц.

В разорванной хореографической сюите «Трембиты» возникали черты гуцульского народа, отважного и щедрого. Трудовые танцы плотогонов и чабанов, сельский танец, освещенный нежным лунным светом долушек и горделивой юнцешеской, страстью, романтически порывистый танец с платком органично вливались в тему спектакля, посвященного народному счастью. Аробатический вальс в оперетте «Сын клоуна», где игра с лентой перемежалась рискованными подпорками, выступление «узрительницы», слеска шаркированное, нарочито эффектное, создавали хореографический образ циркового представления, а молодая пляска последнего действия — ритмы и краски жолхозного праздника. На веселом балу в оперетте «Летучая мышь», где каждую минуту последялись неожиданные перипетии, завязывались хитроумные интриги, вспыхивали и гасли увлечения, естественной казалась танцевальная игра легкомысленной «кокетки» с важным, но влюбчивым «военным», а финал бала, конечно, увенчан был живописной вихревой